

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 31-КГ18-3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 июня 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,
судей Горохова Б.А., Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Николаева Игоря Павловича о признании требований нотариуса оплатить денежные средства за дополнительные услуги правового и технического характера незаконными, о возложении на нотариуса обязанности выдать свидетельство о праве на наследство по закону и свидетельство о праве собственности на долю в общем имуществе супругов, по кассационной жалобе Николаева Игоря Павловича на решение Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 20 сентября 2017 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 20 ноября 2017 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения Николаева И.П., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителей нотариуса Рыбиной Л.С.–Яркова В.В. и Макарова А.П., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Николаев И.П. обратился в суд с заявлением о признании требований нотариуса оплатить денежные средства за дополнительные услуги правового и технического характера незаконными, о возложении на нотариуса обязанности выдать свидетельство о праве на наследство по закону и свидетельство о праве собственности на долю в общем имуществе супругов.

В обоснование своих требований указал на то, что в связи со смертью его жены Николаевой В.Н. он обратился к нотариусу г. Чебоксары Рыбиной Л.С. с заявлением о принятии наследства, выдаче свидетельства о праве на наследство и свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе супругов, состоящем из $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на гаражный бокс № 4 с погребом, расположенный по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], нежилое помещение № 4.

Нотариусом Рыбиной Л.С. заведено наследственное дело № 121/2016.

За совершение указанных нотариальных действий нотариус потребовала от Николаева И.П. оплатить нотариальный тариф в размере 11 476 руб., включая государственную пошлину за выдачу свидетельства о праве собственности на долю в квартире в размере 200 руб., за выдачу свидетельства о праве собственности на долю в гараже в размере 200 руб., за выдачу свидетельства о праве на наследство доли в гараже в размере 76 руб., а также 11 000 руб. за дополнительные услуги правового и технического характера. По причине неоплаты вышеуказанной суммы Николаеву И.П. было отказано в совершении нотариальных действий.

Николаев И.П. полагает, что требование нотариуса оплатить дополнительные услуги правового и технического характера в размере 11 000 руб. является незаконным и ссылается на то, что не обращался к нотариусу Рыбиной Л.С. с просьбой оказать ему какие-либо дополнительные услуги и не получал их, все необходимые для открытия наследственного дела документы были им представлены и подготовлены самостоятельно.

Решением Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 20 сентября 2017 года в удовлетворении заявленных требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 20 ноября 2017 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Николаев И.П. ставит вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены

состоявшихся судебных постановлений ввиду существенного нарушения норм материального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 7 марта 2018 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 23 мая 2018 года кассационная жалоба Николаева И.П. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Нотариус Рыбина Л.С., надлежащим образом извещенная о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явилась и не сообщила о причине неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие нотариуса Рыбиной Л.С.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит её подлежащей удовлетворению, а состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав Николаева И.П.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Николаев И.П. является наследником по закону первой очереди своей супруги Николаевой В.Н., умершей 9 октября 2016 года.

20 декабря 2016 года Николаев И.П. обратился к занимающейся частной практикой в нотариальном округе г. Чебоксары Чувашской Республики нотариусу Рыбиной Л.С. с заявлением о принятии наследства и выдаче свидетельства о праве на наследство на имущество, состоящее из: квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED], гаражного бокса № 4 с погребом, расположенного по адресу: [REDACTED] ул.

_____, нежилое помещение № 4, приложив к заявлению все необходимые документы. Заявление нотариусом принято и зарегистрировано, 20 декабря 2016 года заведено наследственное дело № 121/2016 (л.д. 36-80).

22 июня 2016 года Николаев И.П. обратился к нотариусу Рыбиной Л.С. с заявлениями о выдаче свидетельства о праве собственности на имущество, нажитое в браке с умершей Николаевой В.Н., и свидетельства о праве на наследство по закону на имущество, состоящее из ½ доли в праве собственности на квартиру и ½ доли в праве собственности на гараж (л.д. 39, 40).

В указанную дату к нотариусу также обратился сын наследодателя Николаев А.И. с заявлением о выдаче свидетельства о праве на наследство по закону на оставшуюся ½ долю в праве собственности на данное имущество (л.д. 41).

За выдачу вышеуказанных документов нотариусом был рассчитан тариф, размер которого составил 11 476 руб.

На заявления Николаева И.П. с просьбой обосновать суммы пошлин нотариусом было сообщено о том, что размеры нотариальных тарифов на 2017 год за оказание правовых и технических услуг, в том числе за выдачу свидетельств о праве на наследство и свидетельств о праве собственности пережившим супругам установлены Правлением Нотариальной палаты Чувашской Республики от 28 декабря 2016 г. протокол № 28 на основании предельных размеров платы за оказание нотариусами услуг правового и технического характера, установленных Федеральной Нотариальной палатой для Чувашской Республики. С указанными размерами и порядком их расчёта можно ознакомиться на официальном сайте Нотариальной палаты Чувашской Республики и Федеральной Нотариальной палаты, на информационных стендах в любых нотариальных конторах г. Чебоксары.

Из пояснений нотариуса Рыбиной Л.С. на жалобу Николаева И.П., поступившую к ней из Нотариальной палаты Чувашской Республики для рассмотрения, видно, что размер рассчитанного ею нотариального тарифа состоит из государственной пошлины за выдачу свидетельства о праве собственности пережившего супруга на долю в квартире в размере 200 руб., свидетельства о праве собственности пережившего супруга на долю в гараже в размере 200 руб., свидетельства о праве на наследство по закону на долю в гараже в размере 76 руб. (0,3% стоимости имущества), а также платы за оказание услуг правового и технического характера за выдачу указанных свидетельств в сумме 11 000 руб.

Вышеуказанные нотариальные действия совершены не были в связи с отказом Николаева И.П. оплатить оказание услуг правового и технического характера, поскольку данное требование нотариуса он считал незаконным, указывая, что данные услуги ему не оказывались, он в них не нуждался, самостоятельно подготовил все необходимые документы.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что действующее законодательство не содержит запрета на предоставление нотариусами услуг правового и технического характера и получение платы за оказание данных услуг. Выполнение работ правового и технического характера, являющихся неотъемлемым элементом нотариального действия, не может расцениваться как навязанные услуги, поскольку без данных услуг не может возникнуть юридическое последствие в виде оформленного нотариального акта.

При этом суд указал на то, что с какими-либо заявлениями об отказе от предоставления услуг правового и технического характера до истечения шести месяцев Николаев И.П. не обращался и от предоставления таких услуг не отказывался, постановления об отказе в совершении нотариального действия нотариус не выносила, в связи с чем с момента принятия заявления о принятии наследства, нотариус Рыбина Л.С. фактически предоставляла Николаеву И.П. услуги правового и технического характера, которые должны быть оплачены.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает выводы судов первой и апелляционной инстанций сделанными с существенным нарушением норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения.

В соответствии с положениями статьи 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1) нотариат в Российской Федерации призван обеспечивать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, настоящими Основами защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путём совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации.

Нотариальные действия в Российской Федерации совершают в соответствии с настоящими Основами нотариусы, работающие в государственной нотариальной конторе или занимающиеся частной практикой.

Статьёй 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате установлено, что за совершение нотариальных действий, для которых законодательством Российской Федерации предусмотрена обязательная нотариальная форма, нотариус, занимающийся частной практикой, взимает нотариальный тариф в размере, соответствующем размеру государственной пошлины, предусмотренной за совершение аналогичных действий в государственной нотариальной конторе и с учётом особенностей, установленных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

За совершение действий, для которых законодательством Российской Федерации не предусмотрена обязательная нотариальная форма, нотариус, работающий в государственной нотариальной конторе, а также нотариус, занимающийся частной практикой, должностные лица, указанные в части четвертой статьи 1 настоящих Основ, взимают нотариальные тарифы в размере, установленном в соответствии с требованиями статьи 22.1 настоящих Основ.

Согласно статье 23 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате источником финансирования деятельности нотариуса, занимающегося частной практикой, являются денежные средства, полученные им за совершение нотариальных действий и оказание услуг правового и технического характера, другие финансовые поступления, не противоречащие законодательству Российской Федерации.

Таким образом, из положений вышеуказанных правовых норм следует, что финансовое обеспечение деятельности нотариусов предусматривает оплату нотариальных действий, услуг, оказываемых при осуществлении нотариальной деятельности, включая услуги правового и технического характера, другие финансовые поступления, не противоречащие законодательству Российской Федерации.

Действующее законодательство не содержит запретов для нотариусов оказывать услуги правового и технического характера и взимать за них плату независимо от нотариального тарифа.

Главой VIII Основ законодательства Российской Федерации о нотариате предусмотрены виды совершаемых нотариальных действий. При этом услуги правового и технического характера, оказываемые нотариусами гражданам и юридическим лицам, в качестве нотариального действия не названы.

Как указано в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 2011 года № 272-О-О, предоставляемые нотариусами услуги правового и технического характера по своей сути являются дополнительными (факультативными) по отношению к нотариальным действиям, содержание которых определяется законодательством.

Так, в соответствии со статьями 9, 16, 48 и 50 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате нотариус при совершении нотариальных действий обязан обеспечить их законность, соблюдать правила ведения делопроизводства (включая требования к ведению реестра и наследственного дела), оказывать физическим и юридическим лицам содействие в осуществлении их прав и защите законных интересов, разъяснять права и обязанности, предупреждать о последствиях совершаемых нотариальных действий. Реализация нотариусами этих публичных обязанностей в ходе совершения нотариальных действий не может одновременно рассматриваться в качестве оказания ими услуг правового и технического характера.

Лицо, обратившееся к нотариусу, не связано необходимостью получения от нотариуса, помимо нотариальных действий, дополнительных услуг правового или технического характера. Получение этих услуг для лица, обратившегося к нотариусу, носит исключительно добровольный характер: при его несогласии с формой, структурой, размерами оплаты этих услуг и прочими условиями такие услуги не оказываются, а их навязывание нотариусом недопустимо. Лицо, обратившееся к нотариусу, вправе при необходимости самостоятельно осуществлять соответствующие действия.

Правовая позиция о том, что услуги правового и технического характера, оказываемые гражданам нотариусами, не являются тождественными нотариальным действиям, не входят в содержание нотариальных действий, их получение зависит от согласия лица, обратившегося к нотариусу, высказана Верховным Судом Российской Федерации в решении от 22 мая 2017 года, оставленным без изменения апелляционным определением Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14 сентября 2017 года, по делу № АКПИ17-193 о проверке в порядке нормоконтроля законности норм Приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 29 декабря 2016 года № 313 «Об утверждении форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах и порядка их оформления».

Таким образом, выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что дополнительные услуги правового и технического характера являются неотъемлемым элементом всех нотариальных действий, противоречат действующему законодательству.

При рассмотрении настоящего спора существенные для данного дела обстоятельства, на которые обращено внимание Конституционного Суда Российской Федерации в Определении от 1 марта 2011 года № 272-О-О, оставлены судебными инстанциями без исследования и правовой оценки.

Суды не учли, что в соответствии с законом предоставляемые нотариусами услуги правового и технического характера не являются обязательными, они не входят в содержание нотариальных действий, определяемых в соответствии со статьями 9, 16, 48, 50 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, что их получение в конкретной правовой ситуации зависит от согласия лица, обратившегося к нотариусу.

Из дела видно, что Николаевым И.П. были самостоятельно изготовлены все необходимые для открытия наследственного дела документы, нотариус Рыбина Л.С. была поставлена им в известность об отказе в получении дополнительных услуг и их оплате.

Отказывая Николаеву И.П. в удовлетворении требований по возложению на нотариуса обязанности выдать свидетельство о праве на наследство, суд сослался на пункт «б» пункта 96 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», в котором указано на то, что отказ в выдаче свидетельства о праве на наследство в устной форме не допускается, но при этом ошибочно указал на то, что нотариус в совершении нотариального действия Николаеву И.П. не отказывал, поскольку постановление об отказе в совершении нотариального действия не принималось, а сам Николаев И.П. с заявлением о выдаче письменного отказа не обращался.

Между тем, при рассмотрении дела с достоверностью установлено, что Николаев И.П. в установленной законом форме подал нотариусу заявление о принятии наследства, но в получении свидетельств о праве на наследство и о праве собственности ему было отказано в устной форме по причине его отказа оплатить услуги правового и технического характера. При этом какие именно услуги были ему оказаны и почему на это не было получено согласие заявителя нотариус Рыбина Л.С. не разъяснила.

В соответствии со статьёй 48 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате нотариус отказывает в совершении нотариального действия, если: совершение такого действия противоречит закону; действие подлежит совершению другим нотариусом; с просьбой о совершении нотариального действия обратился недееспособный гражданин либо представитель, не имеющий необходимых полномочий; сделка совершаемая от имени юридического, противоречит целям, указанным в его уставе или положении; сделка не соответствует требованиям закона; документы, представленные для совершения нотариального действия, не соответствуют требованиям законодательства.

Указанный в данной статье перечень оснований для отказа в совершении нотариального действия является исчерпывающим, не подлежит расширительному толкованию. Из изложенного следует, что такое основание для отказа в совершении нотариального действия, как отказ от оплаты услуг правового и технического характера, законом не предусмотрено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Николаева И.П., в связи с чем обжалуемые судебные постановления подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, с учётом всех установленных по настоящему делу обстоятельств и с

соблюдением требований материального и процессуального закона разрешить возникший спор.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 20 сентября 2017 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 20 ноября 2017 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий:

Судьи: